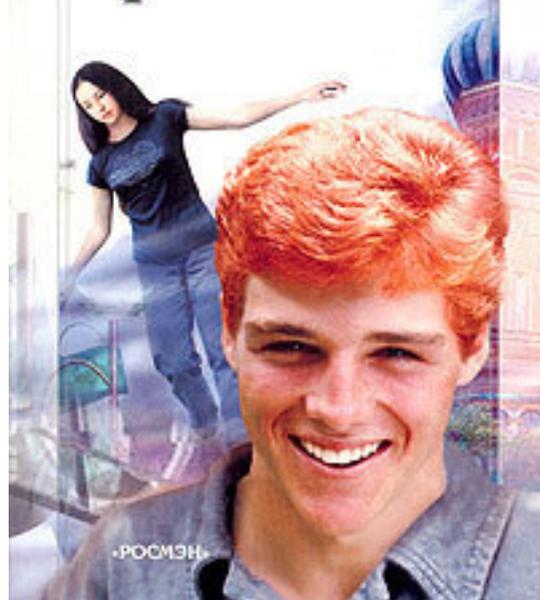

Первый роман

Сестры ВОРОБЕЙ

Всерьез и надолго

Первый роман

Вера и Марина Воробей

Всерьез и надолго

«РОСМЭН»

Воробей В.

Всерьез и надолго / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

В школу, где учатся Люся Черепахина и Лу Геранмае, по программе обмена приехали американские школьники – для языковой практики. Их поселили в русских семьях, чтобы они полностью погрузились в русскую разговорную среду. Лу тоже достался «квартирант» – симпатичный паренек по имени Ричард. Как нарочно, Лу поссорилась с Костей и, чтобы отомстить ему, придумала ход: сказала, что уезжает с Ричардом в Америку, потому что у него отец – миллионер. Костя рвется выяснить отношения с «крутым янки».

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	9
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сестры Воробей

Всерьез и надолго

1

– Че! Да как ты не понимаешь?! – прямо-таки выходила из себя Лу. Черепашке даже показалось, что подруга вот-вот расплчется. Во всяком случае, глаза у нее давно уже были на мокром месте. – Костик держал ее под руку!

– Ну и что? – попыталась успокоить подругу Люся. – Мы с Ермолаевым тоже часто под ручку ходим. Так что ж теперь?..

– Это другое! – не дала ей договорить Лу. – Ты бы видела этот взгляд! Как она на него смотрела! Кукла размалеванная! – Лу издала глухой стон и с такой силой сжала кулаки, что побелели костяшки пальцев.

– Так ведь она на него, а не он на нее! – Люсе очень хотелось найти нужные слова, но девушка чувствовала: что она сейчас ни скажи, Лу будет стоять на своем.

Полчаса назад подруга поведала ей душераздирающую историю. В метро она встретила Костика – парня, с которым встречалась уже больше года. Лу ехала на эскалаторе вверх, а Костик, наоборот, спускался под землю. К счастью, он ее не увидел. К счастью, потому что, если бы они встретились взглядами, мог бы разразиться настоящий скандал. Ведь Костик непременно догнал бы ее, и уж тогда Лу не стала бы сдерживаться! Дело все в том, что Костик был не один. Если верить Лу (а Черепашка ей верила: с какой стати она будет обманывать свою лучшую подругу?), рядом с ним на эскалаторе стояла размалеванная в пух и прах крашеная блондинка, которая была выше Костика на две головы, старше его по меньшей мере раза в два, держала его под руку и буквально пожирала глазами. Как Лу удалось в считанные мгновения так подробно рассмотреть предполагаемую соперницу, оставалось для Черепашки загадкой. Одно она видела ясно: подруга настроена решительно, сдаваться не собирается и намерена бороться за свое счастье «до последней капли крови».

– Я как чувствовала, что его поступление в театральную школу добром не кончится! – побледневшими от злости губами прошептала Лу.

Сердце подсказывало Черепашке: тут что-то не так!

– Ну хорошо, – Люся поправила очки и сделала самое серьезное выражение лица, на какое только была способна: – А ты ему после этого звонила?

– Разумеется! – нервно тряхнула смоляными волосами Лу. Черепашка вдохнула сладковато-терпкий запах ее духов. – Молчит как партизан, – продолжала Лу. – Вернее, я, конечно, не дура и не стала его ни о чем расспрашивать, решила: по интонации все пойму. И что ты думаешь?! – Она сверкнула глазами в сторону подруги и скривила губы в пренебрежительной улыбке.

– Пока ничего не думаю, – недоуменно пожала худенькими плечиками Черепашка.

– Этот наглец как ни в чем не бывало пригласил меня в театр! Он же у нас теперь заядлым театралом заделался! Кто бы мог подумать! А ведь всего лишь год назад мелочь по электричкам сшибал и песни жалостливые в парках пел, изображая инвалида-«афганца»! – Взгляд девушки стал колючим и жестким.

Черепашка знала: ничего хорошего такой взгляд не предвещает. Нужно было срочно выводить подругу из этого состояния.

– Костик, по-моему, не из тех, кто будет работать на два фронта, – рассудительным и спокойным голосом начала Люся. – И потом, он слишком тебя уважает. Нет, – решительно

заклЮчила Черепашка. – Это совсем не в его духе. Если б у Кости кто-то появился, он бы не стал морочить тебе голову, а честно бы во всем признался.

– Ты уверена? – Лу перевела на подругу свои черные, горящие нездоровым блеском глаза.

– На все сто! – без колебаний заявила Люся.

– А вот я совсем не уверена... Костик вообще очень скрытный человек. Ты вспомни: когда мы с ним познакомились, сколько времени прошло, прежде чем мне хоть что-то удалось о нем узнать! – Теперь глаза подруги блестели от внезапно навернувшихся слез.

На это Черепашке нечего было возразить. Ведь тогда, год назад, она сама, переживая за Лу, твердила ей, что так нельзя – встречаться с человеком, любить его и при этом ничего не знать ни о нем самом, ни о его жизни. Смущало многое: и то, что Костя на четыре года старше Лу, и то, что он водит ее по дорогим ресторанам, катает на собственной машине, дарит роскошные цветы и делает дорогие подарки, ни слова не говоря о том, чем занимается и откуда берет деньги на такую красивую жизнь. На все вопросы Луизы Костик отвечал упорным молчанием. И неизвестно, сколько бы Лу жила в неведении, если бы не случай, благодаря которому ей стало известно о том, что у ее возлюбленного возникли серьезные проблемы...

Тогда Костя исчез почти на месяц. Исчез внезапно. О том, что у парня возникли денежные проблемы, Лу узнала от одного его знакомого, которого встретила в суши-баре, куда Костик приводил ее однажды. Тогда, спасая любимого человека, Лу наделала много глупостей. Она даже инсценировала собственное похищение! К счастью, все окончилось благополучно. Костик самостоятельно решил свои проблемы, а наивный план Лу был раскрыт. Тогда-то Костик и признался ей, что зарабатывает на жизнь профессиональным нищенством, меняя роли и места действия.

Обладая от природы исключительными актерскими способностями, парень отлично перевоплощался то в интеллигентного старичка, то в безногого солдата... У Костика было твердое правило: не работать на одном месте более двух раз, да и то через большие промежутки времени.

Все это позволяло ему долгое время ускользать от вездесущих и суровых сборщиков мзды. Ведь ни для кого не секрет, что рэкетеры поделили между собой все районы Москвы, включая пригородные электрички. Понятно, что везение Кости вечно продолжаться не могло. Рэкет в лице двух амбалов все же настиг его: ему предъявили весьма приличный счет. Костик поведал об этом своей девушке, когда неприятности были уже позади.

Он рассказал Лу и о том, что вынужден был заниматься этим не очень благовидным ремеслом не от хорошей жизни. Воспитывавшийся в детском доме, Костя должен был заботиться не только о себе, но и о своей младшей сестренке. Он никогда не простил бы себе, если б та чувствовала себя хоть в чем-то обделенной. В конечном итоге Костик все же нашел более достойное применение своему актерскому таланту, поступив в коммерческую театральную школу и устроившись охранником в одну очень солидную фирму. Благо на то у парня были все основания – атлетическое сложение и почти профессиональное владение приемами нескольких видов восточных единоборств.

Роман Лу и Костика длился уже больше года. Они даже строили планы на будущее. Причем, если для ветреной и легкомысленной Лу это было чем-то вроде забавной игры, то для Костика, который привык ко всему относиться серьезно и ответственно, планы относительно их совместной жизни носили вполне конкретный и детально обдуманый характер. Костя по-настоящему был привязан к Лу, трогательно заботился о ней, не забывая о разнице в возрасте. Видимо, Костя, привыкший во всем опекать свою младшую сестру, невольно переносил это отношение на Лу. Кстати, с Костиной сестрой Варькой Лу даже успела подружиться. Варя училась в колледже с языковым уклоном и мечтала стать переводчицей детективных романов.

И уж такие у них с Костиком были безоблачные, просто идеальные отношения, что Лу порой охватывали сомнения: так только в книжках бывает. Подсознательно девушка ожидала

чего-то вроде взрыва, катастрофы, которая должна вот-вот разразиться. И дождалась, выходит! Хотя что-то внутри подсказывало: не мог Костя променять ее на другую. А если бы это и случилось, он нашел бы в себе силы во всем признаться Лу. Все-таки права Черепашка: Костик не стал бы обманывать ее таким пошлым образом. Слишком он ее уважает, как сказала Люся. А вдруг Костик лишь из жалости не может ей признаться в том, что у него появилась другая девушка, и уважение тут ни при чем?

«Девушка! – со злостью подумала Лу. – Назвать эту кикимору девушкой просто язык не поворачивается! Ей тридцатник, не меньше! А то и весь сороковник!» – Сейчас Лу готова была записать предполагаемую соперницу в пенсионерки, настолько мучительным было для нее воспоминание о вчерашней встрече.

– Слушай, подруга! – внезапно оживилась Лу. – У меня идея! Ты пойдешь в театр с нами!

– Это еще зачем? – округлила глаза Черепашка.

– Понаблюдаешь за ним со стороны. Я-то могу себя обманывать, понимаешь? И увидеть то, чего на самом деле нет. А со стороны всегда видней. – И, почувствовав, что Люся не в восторге от этой идеи, Лу запричитала вдруг тоненьким, плаксивым голоском: – Ну Че, ну миленькая, ну что тебе стоит один разок в театр сходить?! Ради подруги, а? Да если б ты меня о чем-нибудь попросила, я бы не только в театр, а на край...

– Ладно, – махнула рукой Черепашка. – Ты же все равно не отстанешь. Тем более я в театре уже тыщу лет не была...

– Не отстану, – с самым серьезным видом заверила ее Лу. Получив столь необходимое ей согласие, Лу озабоченно взглянула на часы: – Ни фиги себе! Семь часов уже, а мне еще в комнате порядок наводить. Завтра же этот американец приезжает. Вот уж некстати он на мою голову навязался! – вздохнула девушка, поднимаясь с дивана.

– Ну почему же?.. – с легкой ехидцей протянула Черепашка. – Так бы ты еще сто лет в бардаке жила!

– Не вижу повода для иронии, – ледяным тоном заметила Лу. – Вот скажи, почему его к тебе не поселили?

– Потому что у тебя жилищные условия лучше, – ответила Люся, обводя свою комнату печальным взглядом. – Во-первых, у нас две комнаты, а у вас – три. Во-вторых, вы с мамой недавно евроремонт сделали, а у нас, сама видишь... – Люся провела рукой по отстающим от стены голубоватым обоям в мелкий цветочек. – Для нежной психики американца это будет настоящим стрессом. И потом, у меня по английскому четверка, а у тебя...

– Английский тут ни при чем, – перебила подругу Лу. – Люстра русским языком сказала: по-английски – ни слова! Они-то сюда зачем едут? Овладесть навыками разговорной речи. А если мы будем с ними на их языке общаться, чем они тогда овладеют? Ломаным английским?

– Ну не переживай, – Черепашка похлопала Лу по плечу. – Зато на будущий год ты поедешь овладевать навыками их речи. И не куда-нибудь, а...

– Ой, – не дослушала Лу. – Вот увидишь, когда до этого дойдет, пошлют какую-нибудь Снегиреву или Ермолаева. Они же у нас отличники! А как неудобства в быту терпеть, так это – Геранмае!

– К Снегиревой, между прочим, тоже какую-то Сьюзен поселяют, – возразила Черепашка.

– Ой, лучше бы уж мне Сьюзен, чем этого Ричарда дурацкого! – недовольно пробурчала Лу, натягивая куртку.

– Откуда ты знаешь, что он дурацкий?

– Фотографию видела! Кудрявый как баран, и при этом еще и рыжий, прикинь! Конопатый весь, а волосы вот такого вот цвета! – Лу ткнула пальцем в свою ярко-рыжую кожаную куртку.

– Говорят, что рыжие люди самые добрые, – попыталась утешить подругу Черепашка.

– Кто это говорит? – вскинулась та. – У нас в детском саду был один рыжий мальчик... Егором звали... До сих пор его рожа ехидная так и стоит перед глазами! Более зловредного и пакостного существа я в жизни не встречала!

– Ладно, беги, – улыбнулась Черепашка. – А то не успеешь приготовить апартаменты для почетного гостя.

2

Всего в школу должны были приехать десять ребят из Америки. Девятому «Б» достались трое – Сьюзен, Мэри и Ричард. Вопреки ожиданиям Люстры одна лишь Галя Снегирева добровольно согласилась взять к себе на две недели одного из иностранных гостей. Отличница Снегирева была готова взять даже двоих, но Ангелина Валентиновна, она же Люстра, сказала, что этого делать ни в коем случае нельзя. Ведь специальная программа, в рамках которой и был запланирован приезд американцев в Россию, имела целью обучить детей, изучающих русский язык, навыкам именно разговорной речи. А если у Снегиревой будут жить две девушки, то они смогут спокойно разговаривать между собой по-английски.

– А наша с вами задача, – вдохновенно ораторствовала Люстра, – заставить американцев говорить только по-русски! Все две недели, изо дня в день. Ни слова на английском!

Двух временно повисших в воздухе американцев Люстре пришлось устраивать в семье своих учеников чуть ли не силой. В ход даже пошли реальные угрозы. Так Луизе Геранмае учительница недвусмысленно намекнула, что в случае отказа четверка по русскому языку ей не светит. В ответ Лу одарила учительницу презрительно-безразличной улыбкой. Но Люстра не принадлежала к числу людей, привыкших отступать. Она позвонила Наталье Романовне – маме Лу – и объяснила ей всю политическую важность данного мероприятия. После долгих уговоров Лу сдалась.

Мэри обрела временный приют у Светы Тополян. Успеваемость Тополян оставляла желать лучшего (а Люстра поначалу пыталась преподнести подселение американских гостей как награду за прилежание в учебе и примерное поведение), но родители девушки совсем недавно переехали в этот район и купили здесь новую пятикомнатную квартиру. По долгу службы Люстра успела побывать у них в гостях и осталась весьма довольна как самой квартирой, так и ее современной обстановкой.

– Хоромы! Настоящий дворец, а не квартира! А в журнале записано: мать – бухгалтер в какой-то строительной фирме, а отец – простой шофер! – завистливо сокрушалась в учительской Ангелина Валентиновна. – Ну скажите мне, это ж какую зарплату должен иметь шофер, чтоб купить такие хоромы?

Особого восторга Света Тополян не выразила, но и возражать против подселения Мэри не стала. Она еще не слишком освоилась в новом классе и не решалась открыто выражать свои эмоции. Так вот, с горем пополам с расселением американцев было покончено.

– Нет, моя дорогая, так не годится! – воскликнула Наталья Романовна, заглянув в комнату, в которой Лу вот уже целый час пыталась навести порядок.

В этой комнате никто не жил, и долгое время сюда складывали временно ненужные вещи. Так, купив новый холодильник, старый Лу вместе с мамой перетащили сюда, в ожидании, что кому-нибудь из знакомых он понадобится. Допустим, на дачу. Та же участь постигла их прежний, громадных размеров телевизор, кухонный стол, трюмо и множество мелких вещей, включая давно вышедшие из моды одежду и обувь.

– Подмела кое-как, мокрой тряпкой по полу поелозила и думаешь, что управилась! – выразила недовольство мама.

– А куда прикажешь девать весь этот хлам?! – возмутилась Лу.

– Придется, наверное, Анатолия просить, – покачала головой Наталья Романовна. – Одним нам с этой рухлядью не справиться!

Анатолием звали младшего брата Натальи Романовны, и, когда требовалась мужская сила, мама Лу всегда обращалась за помощью к нему.

– Вот Люстра пусть своих родственников и присылает! Мы с тобой жили без этого Ричарда и еще сто лет проживем! – огрызнулась Лу, обводя растерянным взглядом старую, никому не нужную мебель. Она занимала собой почти все пространство комнаты, и о том, чтобы сюда поселить человека (а тем более американца!), конечно, не могло быть и речи.

– Лу, а может, ты сама переедешь сюда на две недельки, а Ричарда поселим в твою комнату? – робко предложила мама.

– Еще чего! – так и подскочила Лу. – Вот пусть Люстра приезжает и живет тут!

Дело закончилось тем, что Лу позвонила своему однокласснику – безотказному Володе Надыкто, а мама сходила к соседу по лестничной клетке, и совместными усилиями старые вещи, так и не дождавшиеся своих новых хозяев, были благополучно вынесены на свалку.

– Все-таки жалко... Холодильник рабочий был, да и телевизор несломанный, – уже за чаем вздыхала Наталья Романовна. – Ну да ладно, теперь хоть в комнате есть где развернуться... А вещи наверняка кто-нибудь подберет.

В воскресенье утром, созвонившись предварительно с Тополян и Снегиревой, Лу в сопровождении Натальи Романовны отправилась в аэропорт. Света Тополян сообщила, что ее отвезет папа на служебном автомобиле. Снегирева, судя по всему, собиралась ехать на общественном транспорте и от предложения Лу составить им с мамой компанию гордо отказалась. Впрочем, Лу это несколько не удивило – между ней и высокомерной отличницей Снегиревой всегда существовало что-то вроде взаимного отторжения. Девушки и пяти минут не могли провести вместе, чтобы не поспорить по какому-нибудь пустяковому поводу.

Наталья Романовна чувствовала себя за рулем вполне уверенно. Не так давно она купила новую машину – небесно-голубого цвета «Мазду». До этого она – хозяйка модного женского салона – несколько лет ездила на обычной «девятке». И уж кто только ни уговаривал ее сменить машину. Подруги и сослуживцы твердили в один голос, что ей «не по чину» ездить на такой рухляди, и Лу сколько раз советовала маме купить новую машину. Все бесполезно. На все упреки и увещевания Наталья Романовна неизменно отвечала словами народной мудрости:

– Старый друг лучше новых двух. – И поясняла с ностальгическими интонациями в голосе: – Эта «девятка» – часть меня! Я же с ней срослась, как вы не понимаете?!

И наверное, так бы ездила она на своей разлюбленной «девятке» до сих пор, если б не один прискорбный в общем-то случай. Два месяца назад на Ярославском шоссе в нее сзади врезался «КамАЗ». Чудесным образом на самой Наталье Романовне не было ни ссадинки, ни царапинки, зато вся задняя часть столь любимой ею машины была сплющена в гармошку. Ремонту «девятка» не подлежала. Но стоило только маме Лу сесть за руль новенькой «Мазды», как она тут же с убийственной ясностью осознала, что «новый друг» со старым даже ни в какое сравнение не идет.

– Я как заново на свет родилась! Она же не едет, а плывет! Как на воздушной подушке! – восторженно делилась впечатлениями Наталья Романовна.

3

Весь багаж Ричарда уместился в небольшом чемодане-тележке. Взвзвываясь за хромированную выдвижную ручку, Ричард легко катил его за собой. На плече парня болталась холщовая, изрядно потрепанная котомка, которую и сумкой-то язык назвать не поворачивался.

«Не мог что-нибудь попримечательнее найти!» – с безотчетным раздражением подумала Лу. При этом она широко улыбалась, жестом предлагая гостю проследовать за ней. В голове гвоздем сидел запрет Люстры: «Ни слова по-английски!», а все русские слова, которые были бы уместны при встрече двух незнакомых людей, разом выветрились вдруг из головы. Наконец Лу сделала над собой усилие и произнесла:

– Я тебя сразу узнала. Нам ваши фотографии показывали. Меня зовут Луиза, можно просто Лу. А ты Ричард?

– Очэн приятно, – расплылся в широкой улыбке парень. – Ричард. – Выдал он фразу, которая, судя по всему, была заготовлена именно на этот случай. – Будем жить дружно? – Быть может, Ричард волновался, только Лу не показалось, что он так уж свободно говорит по-русски.

– Попробуем, – засмеялась девушка и двинулась к стеклянным, работающим на фотоэлементах дверям.

Надо заметить, что в жизни Ричард оказался куда симпатичней, чем на фотографиях. Прежде всего глаза... Лу никогда еще не встречала людей с таким цветом глаз. Глядя на те снимки, что показывала ей Люстра, Лу даже внимания на них не обратила. Обычные глаза, не поймешь какие – то ли карие, то ли серые... Словом, какого-то неопределенного оттенка. На самом же деле глаза Ричарда были зелеными с ярко-синими вкраплениями внутри радужной оболочки. В общем, какие-то пятнистые глаза. А если не присматриваться, то они казались удивительного изумрудного оттенка и были большими и очень выразительными. И улыбался он как-то по-особенному. Смущенно и вместе с тем открыто и приветливо. Ну ничего общего с тем, что именуют «американской улыбкой». В представлении Лу эта самая пресловутая «американская улыбка» была не чем иным, как привычным рефлекторным сокращением лицевых мышц.

Зато рыжие волосы Ричарда, закрученные в миллионы мелких колечек, вполне соответствовали изображению на фотографии. Совсем как в нашей рекламе про маленькие, упругие пружинки. А веснушек оказалось даже больше, чем на снимке. Они щедро были разбросаны по всему лицу Ричарда. Даже на лоб умудрились забраться! И все же самым впечатляющим в его внешности были не изумрудные глаза, и не огненно-рыжая шевелюра, и даже не бесчисленные веснушки, которых на его щеках и носе было едва ли не больше, чем звезд на небе... Нет, все это были мелочи по сравнению с поистине богатырским телосложением парня. Почти двухметрового роста, широкоплечий и длинноногий, он будто бы сошел с рекламного щита.

«Да такой шкафендий и на диване не поместится! – думала Лу, искоса поглядывая на нового приятеля. – Придется стул под ноги подставлять! – Мысли о ногах Ричарда невольно заставили Лу посмотреть вниз. Светло-коричневые ботинки американца были никак не меньше сорок восьмого размера. – Вот вымахал-то! – мысленно сокрушалась Лу. Хоть обескураживающая улыбка парня и заставила ее сердце дрогнуть, но все же некоторая доля настороженности еще осталась. – Да мы с мамой и не прокормим такого бугая!»

– А ты случайно не баскетболист? – спросила Лу, задирая голову.

– Но...

– Не «ноу», а «нет»! – строго перебила Лу.

– Yes! – густо покраснел парень. И чтобы вот так вот покраснели, Лу тоже никогда раньше не видела. – Да! – быстро исправился Ричард.

– Так да или нет? – Лу уже и сама запуталась. – Баскетболист ты или нет?
– Американский футбол, – ответил Ричард, старательно выговаривая каждый звук.
– Это который мордобой без правил? И мяч еще вот такой вот вытянутый. – Лу попыталась описать в воздухе форму мяча.

Видимо, первую часть про правила и мордобой Ричард не понял, потому что радостно закивал головой, глядя на руки Лу:

– Да-да! Протянутый!

– Вы-тя-ну-тый, – по слогам отчеканила Лу. – Ну вот мы и пришли! Это Ричард, а это – моя мама. Наталья Романовна.

И пока Ричард и мама обменивались дежурными любезностями, Лу с некоторым неудовольствием заметила стоящую чуть поодаль и переминающуюся с ноги на ногу Снегиреву. Рядом с ней жалась к бетонному столбу маленькая, худенькая светловолосая девчущка. Ее Лу уже видела в аэропорту, когда подходила к группе прилетевших из Америки ребят за «своим» Ричардом.

– Галя! – окликнула одноклассницу Лу. – Ну что вы там стоите? Поехали с нами, места хватит...

Снегиреву посадили вперед, рядом с Натальей Романовной, а Лу, Ричард и Сьюзен разместились сзади. Несмотря на кажущуюся внешнюю миниатюрность, их «Мазда» на самом деле имела довольно просторный салон. Так что ни малейшего неудобства никто из ребят не ощутил. Если не считать, конечно, головы Ричарда, упирившейся в голубую кожаную обивку. Все-таки «Мазда» не рассчитана на великанов.

Любую попытку Сьюзен и Ричарда общаться на родном языке Лу обрывала жесткими окриками типа:

– Это вам не Америка! Приехали в Россию, извольте разговаривать по-русски!

Услышь это Люстра, она бы осталась довольна своей ученицей. А Наталья Романовна не разделяла рвения дочери.

– Да пусть поговорят, Луиза! Чего ты к ним привязалась? В конце концов, это неприлично, – потихоньку одергивала она Лу.

– Вот именно, – поддакивала Снегирева. Той-то понятно, лишь бы только против Лу.

– Очъен хорошо, – неожиданно поддержал Лу Ричард. Кстати, голос у него тоже был необыкновенный – очень низкий и какой-то трубный. – Это ест цель наш визит – научиться говорить, как вы.

– Да вы и так умеете, – льстиво заулыбалась Снегирева. – Я, если честно, поражена. Думала, что русским языком в Америке никто не интересуется.

– Таких людей мало, – вступила в разговор тихоня Сьюзен. Голос у девушки был мелодичный и мягкий. Прямо хрустальный голосок! – Чаше всего у них с Россией существует связь. – Сьюзен гораздо уверенней говорила по-русски, чем Ричард. И акцент у нее был не таким явным.

– В каком смысле связь? – обернулась назад Снегирева.

– У Ричарда, например, прабабушка была родом из России...

– Да, – кивнул рыжей головой Ричард. Освещенная солнцем, его шевелюра стала еще ярче и походила сейчас на клоунский парик. – Ее звали Натали.

– Наталья, – строго посмотрела на него Лу.

С первых же секунд она почувствовала себя мудрей и старше этого юноши, по крайней мере, лет эдак на сто. Поэтому находила вполне допустимым и даже уместным разговаривать с ним в таком вот снисходительно-строгом тоне.

– Наталья... – снова залился краской Ричард и робко продолжил: – Она была дочерью фабриканта и покинула Россию, когда выгнали царя.

– Свергли. Царей не выгоняют, а свергают, – со знанием дела заметила Лу. И хотя на этот раз Ричард приложил максимум стараний, чтобы выразиться правильно, она не хотела расставаться с выбранной ролью – строгой, но справедливой воспитательницы. На это Ричард лишь скромно опустил глаза.

– А вот мой отец, – воспользовалась паузой Сьюзен, – переводит на английский русскую классику. Он хочет, чтобы и я это делала.

– А сама-то ты этого хочешь? – поинтересовалась Лу.

– Да, я думаю, да... – последовал не слишком уверенный ответ. – Я люблю Достоевского, Толстого, Пушкина и Есенина, – старательно принялась перечислять Сьюзен. – Но пока, правда, читала их в переводах, а папа хочет...

– Что ты все – папа, папа! – напала на бедную девушку Лу. Нет, она явно перегибала палку, сама это чувствовала, но уже не могла остановиться. – Конечно, плевать на мнение родителей не стоит, но в таком важном деле, как выбор будущей профессии, нужно прежде всего прислушиваться к собственному сердцу! – высокопарно закончила свою тираду Лу.

– К собственному сердцу, – звенящим эхом отозвалась Сьюзен. – Да, вы, русские, привыкли доверять чувствам и сердцу... И в литературе вашей все герои живут по закону сердца. У нас в стране другие приоритеты...

– Надо же! «Приоритеты»! – все никак не могла успокоиться Лу. – Я и слов-то таких не знаю!

– Луиза, смени, пожалуйста, тон, – вмешалась наконец Наталья Романовна. – Вы, ребята, не обращайте внимания на мою дочь. – Женщина обернулась и бросила быстрый взгляд на Сьюзен и Ричарда. – На нее иногда находит... – Эти слова она произнесла, глядя уже на дорогу.

– Находит, – задумчивым басом прогудел Ричард. – Василий находит клад, – добавил он ни к селу ни к городу, припомнив, вероятно, словосочетание из какого-то учебного текста.

Лу так и прыснула от смеха, настолько неожиданно и нелепо прозвучала фраза про некоего кладоискателя Василия. И даже бука Снегирева не смогла удержаться и залилась громким каркающим хохотом. Через минуту к ним присоединилась и Наталья Романовна. А Ричард и Сьюзен лишь улыбались и недоуменно хлопали ресницами. И даже для Сьюзен, которая владела русским языком куда уверенней своего рыжего соотечественника, причина столь бурного и внезапного веселья осталась загадкой.

4

– Ну ты, Василий! Чего застрял? – со смехом в голосе спрашивала Лу.

Они с мамой уже давно вылезли из машины, а вот Ричард (с его-то ростом!), видимо, никак не мог решить, что следует высовывать прежде – голову или ноги. На секунду его курчавая рыжая голова уже появилась было наружу, но тут же снова скрылась в салоне, и на асфальт неуверенно шагнул громадный светло-коричневый ботинок. Снегиреву и Сьюзен они высадили раньше, подвезя их прямо к подъезду. Ричард даже помог донести до квартиры большую тяжелую сумку Сьюзен. И почему-то тогда никаких проблем с вылезанием из машины у него не возникло. Теперь же Лу казалось, что американец просто испытывает их с мамой терпение и ломает комедию. В том, что это было не совсем так, Лу убедилась, когда увидела вскочившую на лбу Ричарда шишку. Парень морщился, потирал ушибленное место и ругался на своем родном языке:

– Oh! Demit!

– Нужно говорить «черт побери»! – поучала беднягу неугомонная Лу. – Эх ты, Василий! Что ж ты такой нескладный-то?!

– Нескладный Василий находит клад! – выдал неожиданный каламбур Ричард.

Скорее всего, это у него вышло случайно. Наверняка Ричарду было неизвестно значение слова «нескладный», но получилось настолько забавно, что Лу и Наталья Романовна долго еще хохотали, повторяя эту фразу.

С этой самой минуты и вплоть до последнего дня Лу никак иначе Ричарда и не называла. А вскоре с ее легкой руки он и для всех остальных стал Василием.

– Ну и как он тебе? – спрашивала Черепашка. Телефонный звонок раздался как раз в тот момент, когда Ричард, широко открыв свой чемодан, собрался одаривать Наталью Романовну и Лу сувенирами из Америки.

– Нормально, – ответила Лу и покосилась на дверь. Ей не терпелось узнать, что ж там за подарки такие.

– Ну расскажи поподробнее, – канючила Черепашка. – Лучше чем на фотке или хуже?

– Лучше, – не стала кривить душой Лу.

– Ну вот видишь! – обрадовалась Черепашка. – А ты боялась.

– Да ничего я не боялась. Слушай, Люсь, давай я тебе попозже перезвоню. – Лу понизила голос почти до шепота и пояснила: – Понимаешь, Василий привез нам какие-то подарки...

– Какой еще Василий? – удивилась Черепашка. – Ричард что, еще и какого-то Василия с собой прихватил?

– Да нет, успокойся! Василий и Ричард – одно лицо. Я тебе потом все объясню. Короче, пока. Пошла за подарками!

– Только ты обязательно мне потом перезвони, а то в театр не пойду, – шутливо пригрозила Черепашка.

Повесив трубку, Лу со всех ног кинулась в большую комнату. Именно там должно было произойти вручение сувениров.

– А где же обещанные подарки? – разочарованно протянула Лу, увидев возле стены закрытый чемодан Ричарда.

Сам же он, вытянув свои длиннющие ноги чуть ли не на середину комнаты, восседал в кресле. Наталья Романовна скромно примостилась на краешке дивана. Судя по их несколько напряженным лицам, мама и Ричард пытались вести светскую беседу, да, видимо, это у них не очень хорошо получалось.

– А мы с мамой решить подождать тебя! – вскочил на ноги Ричард. При этом он чудом не стукнулся башкой о голубой, свисающий с потолка плафон.

«Нашел себе маму!» – мысленно возмутилась Лу, пропустив погрешности в сказанной Ричардом фразе мимо ушей.

– Осторожней! Люстру разобьешь! – буркнула Лу, подняв глаза к потолку. Сделав это замечание, она рассчитывала услышать в ответ «Сорри», и уж тогда она задала б ему чертей! Но Ричард, покраснев до кончиков ушей, смущенно произнес:

– О да! Извините меня за мой рост...

– Лу! – цыкнула на нее Наталья Романовна. – Как тебе не стыдно. Что ты, Ричард! – обратилась она к гостю. – Бей на здоровье! Этой люстре давно пора на свалку.

– Пора куда? – смешно, как-то по-собачьи склонил голову набок Ричард.

– Не слушай ее, – вмешалась Лу. – Отличная люстра. И никуда ей не пора. А вот мне действительно уже пора собираться. Будешь ты свои подарки дарить или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.